

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 99

25 апреля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием представителя заявителя Б. – адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов Т. области, удостоверение № ... от 27.10.2017 г., ордер от 24 апреля 2023 года № ...), адвоката Я. в закрытом заседании посредством видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) и от 22 февраля 2023 года (вх. № ... от 28.02.2023) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 15 марта 2023 года единогласно вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Я. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 6, 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 25 января 2023 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. и в осуществлении в эту же дату защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мо. в результате навязывания своей юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по

организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Я. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в принятии ею, в условиях нарушения права Б. на свободный выбор защитника, участия 25 января 2023 года в допросе Б. в качестве подозреваемого, предъявлении ему обвинения, допросе в качестве обвиняемого и проведении очной ставки со свидетелем Мо. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., с целью оказания содействия последнему в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния;

3) о нарушении адвокатом Я. положений п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в направлении доверителю Б. в мессенджере WhatsApp 10 февраля 2023 года в период времени с 21.01 час. по 21.06 час. следующих сообщений: «Нормально до дочки в роддом то доехали?)), «Ничего не жмет?)), «Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.)), «Мой ответ Вам будет прекрасен)), а также в направлении 15 февраля 2023 года в этом же чате в 02.41 час. доверителю Б. следующих сообщений: «Ну как? Вам понравилось?», «И это только начало», которые содержали угрозы адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей жалобы от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы и утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков и что это только начало;

4) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по жалобам Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) и от 22 февраля 2023 года (вх. № ... от 27.02.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Б., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, обеспечил участие своего представителя – адвоката П., ходатайств не заявлял.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Б., поскольку он своевременно получил заключение Квалификационной комиссии от 15 марта 2023 года, ознакомился с ним, обеспечил участие своего представителя, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Представитель заявителя Б. – адвокат П. в заседании Совета сообщил, что он и его доверитель получили заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним, с выводами согласны. Его доверитель – заявитель Б. полагает справедливым за совершенные адвокатом Я. дисциплинарные нарушения применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Такая позиция обусловлена тем, что Б. впервые столкнулся с уголовным преследованием и не ожидал, что адвокат – его защитник будет подсказывать ему, как ухудшить свое положение. Он не предполагал, что адвокат может работать в связке с правоохранительными органами. Тяжкие последствия действий адвоката Я. заключаются в проведении у него обыска после подачи жалобы на неё в Адвокатскую палату города Москвы. В этой связи в настоящее время они опасаются и дальнейшего развития уголовного дела, в том числе появления новых эпизодов обвинения Б. В настоящий момент Б. вменен только один эпизод, в то время как из объяснений адвоката Я. следует, что ему вменяется 90 эпизодов, при этом Б. не посещал следователя. Защита Б. заявила соответствующее ходатайство, но ответа на него до настоящего времени не получено. Кроме того, неясно, откуда адвокат Я. получила ордер адвоката П., который представила в материалы дисциплинарного производства. По мнению представителя заявителя, это обстоятельство также свидетельствует о наличии внепроцессуального взаимодействия адвоката Я. со следственным органом. Б. считает, что из-за неоказания адвокатом Я. надлежащей квалифицированной юридической помощи он «не дал правильные показания, в связи с чем неправильно его действия квалифицированы». Заявитель Б. на очной ставке начал опровергать позицию обвинения, но адвокат Я. вместе со следователем его «поправили», сказав: «Ну мы же так не договаривались, так Вы получите 3 года условно». Фактически, все, что было предложено адвокатом Я., по мнению Б., было направлено на получение ею денег, «чтобы произошло иное коррупционное преступление, так как всех судей и всех следователей адвокат Я. знает».

Адвокат Я. в заседании Совета сообщила, что получила заключение Квалификационной комиссии, ознакомилась с ним, с выводами согласна частично, поддерживает свои ранее изложенные и дополнительно представленные доводы (вх. № ... от 21.04.2023). Отвечая на вопросы членов Совета, уточнила, что согласна, во-первых, с тем, что один раз переписывалась с Б. и допустила грубые выражения, потому что «совсем необоснованно и неожиданно прилетела жалоба от него, абсолютно незаслуженная». Она признает, что сорвалась и грубо ответила. Это было

связано с тем, что Б. в своей жалобе прямо указал, что употребляет запрещенные психотропные вещества без назначения врача, и этим он пытался аргументировать свою позицию, «придумав целую сказку-легенду по нашей с ним встрече». Во-вторых, она согласна с тем, что номер уголовного дела, указанный в заявке, не соответствовал фактическому номеру. Во всем остальном она не согласна с выводами Квалификационной комиссии и категорически их отвергает. Скан объяснения Ш. был им направлен ей и в Адвокатскую палату города Москвы. Её телефон с телефоном Ш. они путают крайне редко, это был единственный раз в ее жизни. В заключении Квалификационной комиссии она не увидела ни одного прямого доказательства, подтверждающего дисциплинарные проступки. Полагает, что если Б. увидел в ее словах угрозы, то он должен был обратиться в правоохранительные органы, а не в Адвокатскую палату города Москвы. Ордер адвоката П. она получила из материалов уголовного дела, поскольку до настоящего времени юридически является защитником Б. Последний от нее не отказывался, а следователь не разрешил её ходатайство о выходе из дела, в связи с чем она имела право получать «любые документы из материалов уголовного дела». Поддерживает свои письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии и полагает, что «фактических доказательств» её вины в инкриминированных ей нарушениях нет. Отмечает, что всего ею было получено 6 заявок от следователя М. за 4 года, из них «пару раз продление стражи, и еще незначительные истории». С этим следователем она пересекалась 4 раза за 20 лет своей адвокатской деятельности. Вступила в уголовное дело абсолютно законно. Она «рассказала расклад Б.», как видит его ситуацию по делу. Б. с ней согласился и предложил заключить с ней соглашение об оказании юридической помощи. «Мы с ним обсуждали это 5 дней, пока не вступил этот товарищ, который представляется несуществующим бюро, несуществующими положительными результатами». После вступления в уголовное дело в качестве защитника адвоката П. Б. изменил свою позицию. Ее действия были направлены «исключительно на то, чтобы мой подзащитный пошел домой к себе, а не чтобы его на карете в суд привезли». На очных ставках Б. и его оппонент улыбались друг другу. Когда она вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению, защитника по соглашению не было. Б. звонил своей жене с мобильного телефона адвоката Я. Что касается угроз, считает, что «это вообще смешно». «Адвокат П. участвует в программе «Пусть говорят» и выдумывает, «слон родил мышь». Какие-то фразы, которые я уверена, ни одна лингвистическая экспертиза не может признать, как угрозы, расписали как какие-то угрозы». Отрицая своё сотрудничество с правоохранительными органами, заявила в заседании Совета: «Может, я очень крутой адвокат, ради смеха скажу это, что по моему щелчку пальцев срывается БЭП другого округа на какие-то обыски. СК все санкционирует. И только потому, что моя левая пятка так захотела. И только потому, что адвокат ввел в заблуждение, что можно квалифицировать по ст. 159, что

невозможно ну никак. Ну и таким образом попытался найти способ отменить эти следственные действия, что тоже невозможно».

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что 25 января 2023 года в 05.40 час. старшим следователем ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве старшим лейтенантом юстиции М. в отношении Б. возбуждено и принято к производству уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

В этот же день Б. был принудительно доставлен сотрудниками правоохранительных органов в помещение СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве для проведения с его участием процессуальных действий.

25 января 2023 года в 10.26 час. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 года в 12.30 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по г. Москве 127521, Москва, ...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, 1 из которых отклонил приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 года в 10.50 час. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 года в 12.55 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по г. Москве 127521, Москва, ...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, 2 из которых отклонили приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка также была отменена инициатором.

25 января 2023 года в 11.48 час. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 года в 13.55 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по г. Москве 127521, Москва, ...». Приглашение о принятии данной заявки было направлено системой 21 адвокату, которые его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 года в 12.49 час. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 года в 14.55 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. В отчете по заявке инициатором указан: «ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по г. Москве 127521, Москва, ...». Приглашение о

принятии данной заявки было направлено системой 42 адвокатам, 1 из которых отклонил приглашение, а остальные его проигнорировали. Адвокату Я. приглашение о принятии этой заявки не направлялось. Указанная заявка была отменена инициатором.

25 января 2023 года в 14.40 час. старшим следователем ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве М. в АИС АПМ была создана заявка № ... об обеспечении участия в уголовном деле № ... [*Номер уголовного дела в заявке указан неверно, правильный номер ... – Примечание Совета*] адвоката для осуществления защиты Б. 25 января 2023 года в 16.45 час. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. Указанная заявка 25 января 2023 года в 15.01 час. была распределена адвокату Я.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства протоколов следственных действий и постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого усматривается, что 25 января 2023 года в период с 12.40 час. по 13.55 час. с участием адвоката Я. Б. был допрошен в качестве подозреваемого, ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, затем в период с 14.15 час. по 15.00 час. Б. был допрошен в качестве обвиняемого, а с 15.05 час. по 15.45 час. между обвиняемым Б. и свидетелем Мо. была проведена очная ставка.

В ходе проведения перечисленных следственных действий Б. признал себя виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, дал подробные показания об обстоятельствах совершенного преступления. При этом показания Б. (как в качестве подозреваемого, так и в качестве обвиняемого) в части его должностных обязанностей, номера банковской карты, с которой в 17.52 час. 17 июня 2019 года Мо. осуществлялся перевод денежных средств на банковскую карту Б., а также нарушений, выявленных в 2019 году комиссией М. города Москвы в работах, выполненных ООО «Г.», содержат детали, которые, очевидно, не могли быть самостоятельно сообщены Б. в сложившихся 25 января 2023 года обстоятельствах его внезапного задержания возле станции метро и принудительного доставления в следственный орган без предъявления ему следователем каких-либо документов. При этом сведений о предъявлении Б. документов в протоколах его допросов не содержится. В части должностных обязанностей Б. и номера банковской карты, с которой в 17.52 час. 17 июня 2019 года Мо. осуществлялся перевод денежных средств на банковскую карту Б., показания последнего дословно повторяют содержание постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Из жалобы Б. также усматривается, что в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, он не задерживался, 25 января 2023 года в отношении Б. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. По окончании проведения 25 января 2023 года процессуальных действий с участием Б. он убыл на такси к дочери в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика ...».

Адвокатом Я. указанные обстоятельства не оспариваются, более того – она подтверждает факт вызова для Б. такси со своего мобильного телефона.

Рассматривая доводы жалобы заявителя Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) о том, что согласованными действиями следователя М. и адвоката Я., которая вступила в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, было нарушено его право на свободный выбор защитника, Совет отмечает следующее.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ, защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. Согласно ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 – 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов

предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

Согласно пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий,

предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 24 сентября 2019 года (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

В соответствии с п. 3 указанных Правил, «Обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с абз. 4 п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18) указано: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются

безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не может быть обеспечен достоверный учёт заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11*).

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57). С. 140-142*).

Квалификационной комиссией правильно установлено, что адвокат Я. приведенные обязательные требования проигнорировала, вступив в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению следователя в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, в отсутствие предусмотренной ч. 2 ст. 50 УПК РФ просьбы Б. к следователю о приглашении защитника, а также до истечения 5 суток, которые в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ предоставляются подозреваемому, обвиняемому для приглашения защитника. Дополнительно Совет отмечает, что к моменту вступления в уголовное дело адвоката Я. не истек еще и 24-х часовой срок с момента ограничения свободы перемещения Б. его принудительным доставлением в следственный орган и нахождением в нём.

При этом Совет соглашается с доводами заявителя Б. и признаёт установленным, что вступление адвоката Я. в уголовное дело, возбужденное в отношении Б., преследовало своей целью оказание содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния. На это, в частности, указывает как вступление адвоката Я. в указанное уголовное дело в качестве защитника Б. и ее участие в следственных и иных процессуальных действиях (допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения, допросе в качестве обвиняемого) по просьбе следователя М. еще до принятия ею заявки № ..., имевшего место только в 15.01 час. 25 января 2023 года, так и согласованные действия следователя М. и адвоката Я., направленные на обеспечение легитимации участия адвоката Я. в уголовном деле в качестве

защитника Б. по назначению следователя: неоднократная подача следователем заявок при несоблюдении им положений ч. 2, 3 ст. 50 УПК РФ и их необоснованная отмена; указание в заявке № ... неправильного номера уголовного дела, а также оформление протоколов допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого, содержащих заранее подготовленные следователем М. письменные тексты.

Помимо этого, Совет учитывает обстоятельства появления адвоката Я. в помещении ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве в отсутствие волеизъявления подозреваемого Б. и без приглашения (и даже уведомления) ее со стороны последнего или его родственников (знакомых, близких лиц). Совет отмечает, что о доставлении Б. в помещение ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве были информированы только сотрудники правоохранительных органов и сам Б., который впервые позвонил своей жене с мобильного телефона адвоката Я. в ходе беседы с ней в помещении следственного органа. Из этого с очевидностью следует, что в момент появления в следственном органе адвоката Я. о необходимости обеспечения Б. адвокатом-защитником знали только сотрудники правоохранительных органов. Таким образом, единственным источником информированности адвоката Я. о необходимости явки к старшему следователю ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве М. для участия в следственных действиях с Б. до принятия ею заявки могли быть только сотрудники правоохранительных органов.

Вместе с тем, Совет считает необходимым отметить, что из содержания жалобы Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) усматривается, что к моменту прибытия адвоката Я. в следственный орган у Б. под воздействием разговоров с сотрудниками СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве уже сформировалось решение о признании вины в инкриминируемом ему деянии. С учётом совокупности описанных обстоятельств Совет признает установленным, что роль адвоката Я. заключалась в оказании содействия следователю М. в получении и процессуальном закреплении показаний Б., пока тот не передумал признавать вину в совершении инкриминируемого ему деяния.

Совет критически относится к содержанию копии представленного адвокатом Я. в материалы дисциплинарного производства постановления старшего следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве М. от 27 января 2023 года «об уточнении данных», из которого следует, что в протоколах следственных действий, произведенных с участием Б. 25 января 2023 года, якобы «выявлена техническая ошибка», так как «время, установленное на компьютере следователя не соответствует действительности, а именно в нем установлен часовой пояс, который показываем время на 3 часа меньше действительности» [*Пунктуация и орфография постановления сохранены – Примечание Совета*]. Совет не принимает во внимание содержание этого постановления при разрешении настоящего дисциплинарного производства, поскольку оно противоречит не только сообщенным заявителем Б. сведениям о времени фактического

проведения с его участием процессуальных действий 25 января 2023 года, но также и содержанию заявки АИС АПМ № ... от 25 января 2023 года, согласно которой адвокат первоначально вызывался в следственный орган для защиты Б. к 12.30 час., и данными о вызове такси в 16.10 час. 25 января 2023 года, произведенном адвокатом Я. для Б. через приложение в своем смартфоне с запланированной поездкой по маршруту «...» – «ул. ...» [*От здания СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве к зданию ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика ...» – Примечание Совета*]. Эта поездка Б. со всей очевидностью могла состояться только после окончания всех процессуальных действий с его участием.

Кроме того, в протоколах допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого отсутствуют замечания Б. и адвоката Я., касающиеся неправильного указания следователем времени проведения этих допросов. В проведении очной ставки со свидетелем Мо., помимо Б. и адвоката Я., принимали участие свидетель Мо. и его «представитель К.» [*Так указано в протоколе очной ставки – Примечание Совета*], однако никто из этих лиц также не заявил следователю о неправильном указании времени проведения очной ставки в её протоколе. При этом время проведения очной ставки указано в протоколе машинописным способом, то есть еще до его подписания.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о доказанности вины адвоката Я.:

в нарушении взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 25 января 2023 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. в условиях нарушения права последнего на свободный выбор защитника и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п.п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Б.

(честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении) и нарушении пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов), что выразилось в осуществлении 25 января 2023 года защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мо. в результате навязывания своей юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и с целью оказания содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния.

В данной части Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. опровергнутой и отмечает, что приведенная выше формулировка установленных дисциплинарных нарушений адвоката Я. по своему объёму, содержанию и правовой квалификации соответствует как содержанию выводов Квалификационной комиссии, так и фактической последовательности совершения адвокатом Я. нарушений при вступлении в уголовное дело и последующем оказании юридической помощи при производстве процессуальных действий с Б. в качестве его защитника по назначению.

Вместе с тем, Совет считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в части доводов жалобы Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) о том, что адвокат Я. до начала следственных действий позицию защиты с ним не обсуждала и не предлагала её обсудить, фактические обстоятельства, связанные с имеющимся в отношении него подозрением, у него не выясняла, при производстве следственных действий кратких консультаций не давала; посоветовала скрыть от следователя употребление психотропного препарата «...»; не настояла на занесении следователем в протокол допроса Б. его показаний о том, что в силу занимаемой должности он не мог повлиять ни на составление протокола об административном правонарушении, ни на привлечение к административной ответственности и размер административного штрафа, так как эти вопросы находятся в компетенции других сотрудников, а напротив, отговорила Б. давать такие показания. Адвокатом Я. указанные обстоятельства отрицаются, а заявителем Б. какие-либо доказательства в подтверждение этих доводов жалобы не представлены.

Рассматривая доводы жалобы Б. от 22 февраля 2023 года (вх. № ... от 27.02.2023), Совет отмечает следующее.

Из представленной заявителем Б. переписки с адвокатом Я. в мессенджере WhatsApp усматривается, что 10 февраля 2023 года в период с 21.01 час. по 21.06 час. адвокат Я. с телефонного номера +7 ... направила Б. на телефонный номер +7 ... следующие сообщения: *«Нормально до дочки в*

роддом то доехали?))»; «Ничего не жмет?))»; «Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.))»; «Мой ответ Вам будет прекрасен»)). При этом совместно с первым сообщением адвокат Я. направила Б. скриншот экрана смартфона с данными указанного выше заказа такси для него, оформленного ею со своего смартфона в 16.10 час. 25 января 2023 года.

После проведения 14 февраля 2023 года обысков в квартире по месту регистрации Б., расположенной по адресу: город Москва, ..., и в квартире по месту его проживания, расположенной по адресу: город Москва, ул. ..., адвокат Я. 15 февраля 2023 года в 02.41 час. в этом же чате направила Б. следующие сообщения: *«Ну как? Вам понравилось?»;* *«И это только начало».*

Адвокат Я. факт направления Б. указанных сообщений со своего телефона признает. Эти обстоятельства также подтверждаются содержанием протокола осмотра доказательств от 07 марта 2023 года, произведённого К., временно исполняющей обязанности нотариуса города Москвы Б., служебной запиской старшего консультанта Отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы А. и ведущего специалиста IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Т. от 10 марта 2023 года. Принадлежность адвокату Я. телефонного номера +7 ... подтверждается сведениями, сообщенными самой адвокатом Я. в ее Уведомлении от 26 февраля 2020 года в Совет Адвокатской палаты города Москвы об учреждении адвокатского кабинета.

Совет отклоняет как явно надуманные и несостоятельные объяснения адвоката Я. о том, что 15 февраля 2023 года в 02.41 час. сообщения с ее мобильного телефона якобы направил Б. по ошибке ее знакомый Ш. во время совместного с ней нахождения в бане, полагая, что пишет со своего телефона своим друзьям. Даже если не принимать во внимание явную неправдоподобность версии об ошибочном использовании Ш. чужого телефона вместо своего и ошибочно выбранном им в чужом телефоне адресате направленных им сообщений, само содержание этих сообщений со всей очевидностью не может быть истолковано как адресованное «близким друзьям по поводу оказания услуг в пиццерии, принадлежащей его близкому другу».

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что 10 и 15 февраля 2023 года в указанное выше время адвокатом Я. в мессенджере WhatsApp были направлены Ба. сообщения приведенного содержания. В этой связи Совет полагает возможным дать оценку этим действиям адвоката Я. на предмет их соответствия требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Оценивая содержание направленных адвокатом Я. доверителю Б. 10 и 15 февраля 2023 года сообщений в их совокупности и во взаимосвязи с обстоятельствами проведения 14 февраля 2023 года обысков в указанных выше жилых помещениях Б. на основании постановлений старшего

следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве М. от 14 февраля 2023 года, вынесенных в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, Совет приходит к выводу о том, что в этих сообщениях содержатся угрозы адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей им жалобы на неё от 07 марта 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) в Адвокатскую палату города Москвы. Кроме того, в этих сообщениях содержатся утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков, и это только начало.

С учетом этого Совет соглашается с доводами жалобы Б. от 22 февраля 2023 года (вх. № ... от 27.02.2023) о наличии между адвокатом Я. и следователем М. неслужебных отношений, позволивших ей получить информацию как о планировавшихся обысках, так и об их проведении, и использовать эту информацию как средство оказания давления на доверителя Б.

В этой связи Совет отмечает, что отношения, складывающиеся между адвокатом и лицом, которому адвокат оказывает квалифицированную правовую помощь, носят доверительный (фидуциарный) характер, а совершение адвокатом юридически значимых действий в интересах своего доверителя основано на их особых, лично-доверительных отношениях.

Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Высказывание адвокатом Я. описанных выше предупреждений и угроз в адрес доверителя Б. в связи с реализацией последним права на обращение в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой в отношении указанного адвоката, безусловно, свидетельствует о грубом нарушении адвокатом Я. требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти её действия подрывают доверие как к ней лично, так и к адвокатуре как к институту гражданского общества. Совет признаёт опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Я. также и в отношении данного дисциплинарного обвинения.

Вместе с тем, Совет не может считать доказанным то обстоятельство, что именно эти неслужебные отношения адвоката Я. и следователя М. повлияли на принятие следователем М. решения о производстве обысков у Б., и приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части.

Дополнительно Совет разъясняет заявителю Б., что принятие решений о производстве обыска в жилище в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, относится к компетенции субъекта, уполномоченного осуществлять уголовное преследование, а проверка законности и обоснованности таких решений возможна в рамках уголовного судопроизводства и находится вне компетенции органов адвокатского самоуправления.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности

адвоката Я. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным и грубым игнорированием адвокатом обязательных профессиональных правил вступления в уголовное дело, взаимоотношений с сотрудниками правоохранительных органов и с доверителем, оказания квалифицированной юридической помощи. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело в качестве защитника с нарушением принятых в адвокатском сообществе правил, а также недостойным способом, а именно – навязывание своей помощи путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов, подрыв доверия к адвокату и адвокатуре в целом путем высказывания угроз в адрес своего доверителя в связи с подачей последним жалобы в Адвокатскую палату города Москвы и оказание юридической помощи, целью которой является оказание содействия следователю, ни при каких обстоятельствах не может быть совместимо со статусом адвоката.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Я. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, а при осуществлении профессиональной деятельности преследует ненадлежащие цели, не соответствующие предназначению адвоката.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Я. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не усматривает оснований для применения к адвокату Я. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Я. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею грубые нарушения профессиональных правил совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Я. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей

совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности Я., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1, 2 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 25 января 2023 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве старшего следователя ОРОВД СУ по ... ГСУ СК России по городу Москве старшего лейтенанта юстиции М., в качестве защитника Б. в условиях нарушения права последнего на свободный выбор защитника и в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и п. 3, 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176);

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении) и нарушение пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов), что выразилось в осуществлении 25 января 2023 года защиты Б. в ходе его допроса в качестве подозреваемого, предъявления ему обвинения, допроса в качестве обвиняемого и проведения очной ставки со свидетелем Мо. в результате навязывания своей

юридической помощи Б. путем использования личных связей с работниками правоохранительных органов и с целью оказания содействия следователю М. в незамедлительном получении от Б. показаний, содержащих признание вины в совершении инкриминируемого ему деяния;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в направлении доверителю Б. в мессенджере WhatsApp 10 февраля 2023 года в период с 21.01 час. по 21.06 час. следующих сообщений: «Нормально до дочки в роддом то доехали?)); «Ничего не жмет?)); «Получила вашу необоснованную жалобу. Ждите ответ.)); «Мой ответ Вам будет прекрасен)); а также в направлении 15 февраля 2023 года в 02.41 час. в этом же чате доверителю Б. следующих сообщений: «Ну как? Вам понравилось?»; «И это только начало»; которые содержали угрозы адвоката Я. в адрес доверителя Б. о наступлении для него неблагоприятных последствий в связи с подачей жалобы от 07 февраля 2023 года (вх. № ...от 10.02.2023) в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы и утверждения о том, что такие последствия для него уже наступили в виде проведенных обысков, и это только начало.

Установить срок, по истечении которого Я. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобам Б. от 07 февраля 2023 года (вх. № ... от 10.02.2023) и от 22 февраля 2023 года (вх. № ... от 27.02.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков